

**Рецензия на монографию: Брызгалова С. И., Шамедько Н. В.
Андрей Тимофеевич Болотов как педагог-просветитель:
монография. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. — 183 с.**

Личность Андрея Тимофеевича Болотова является весьма известной для калининградцев. Во время Семилетней войны 1756–1763 гг. в составе русской армии он совершил поход в Пруссию (1757), а затем в течение трех лет (1758–1761) служил в кёнигсбергской канцелярии российского губернатора, управлявшего прусской провинцией.

Впоследствии А. Т. Болотов оставил свои воспоминания о событиях этого периода. Его «Записки» стали важнейшим источником для изучения истории немецкого города Кёнигсберга, быта его жителей, пребывания в городе русских людей.

И современники, и более поздние исследователи справедливо называли А. Т. Болотова человеком с энциклопедическим складом ума: настолько разнообразен был круг его занятий. Исследователи не всегда соглашались с идеями А. Т. Болотова, критически оценивали отдельные результаты его деятельности. Рецензенту также пришлось высказать ряд замечаний по поводу его поступков и высказываний во время Семилетней войны. Но, несомненно, Андрей Тимофеевич Болотов являлся крупным ученым-естествоиспытателем, писателем-мемуаристом, одним из основоположников отечественной агрономической науки.

В ряду подобных неформальных, но весьма почетных «титолов» А. Т. Болотова недостает одного звания — педагог. Его биографы, естественно, знали и об этом увлечении, однако, по ряду причин, оставляли эту составляющую энциклопедической деятельности знаменитого туляка без должного внимания.

В этом отношении рецензируемая монография С. И. Брызгаловой и Н. В. Шамедько представляет весьма значимое явление в истории отечественной педагогики.

Книга представляет собой обобщенный результат многолетних исследований российской просветительской педагогики XVIII в. на примере одного из ее (педагогики) представителей — А. Т. Болотова. Структурно монография содержит введение, две главы, с внутренним подразделением на параграфы, заключение и библиографический список. В первой главе дается характеристика философии и педагогики европейского и отечественного Просвещения и приводятся их концептуальные отличия: «Просвещение на Западе осуществляется в поисках истины и ради нее, в России, как, например, у А. Т. Болотова, — ради душевного спокойствия, гармонии, то есть счастья» (с. 25). В этой же главе рассказывается о его жизненном пути и становлении как личности в контексте исторических и общественных событий; формировании системы взглядов ученого, писателя и педагога.

Во второй главе приведен исследовательский комментарий педагогической концепции А. Т. Болотова, его педагогической деятельности и созданных им педагогических сочинений.

Авторы монографии вполне критично подходят к тем явлениям, которые способствовали созданию А.Т. Болотовым системы просветительской педагогики. Они справедливо отмечают, что он был «представителем умеренно-консервативного направления развития общественно-политической мысли, сторонником самодержавия, привилегированного положения дворянства, крепостного права; ему было свойственно положительное, спокойное отношение к бедственному состоянию крестьянства, однако он отразил кризисные явления существующей системы и, разделяя идеи Просвещения, выступал за смягчение эксплуатации крестьян, улучшения уровня их жизни, медицинского обслуживания, за распространение образования и т.д.» (с. 158–159). Болотов справедливо полагал, что «служение Отечеству, гражданский долг можно исполнить и с «пером в руке», посредством научно-практической, литературной, публицистической деятельности (с. 159) и, добавим, — просветительской педагогики.

Педагогическая деятельность Болотова оказалась весьма значимой как в практическом, так и в теоретическом отношениях. Причем, следует учесть то обстоятельство, что в России, как утверждают авторы рецензируемой книги, в этот момент «целостных представлений о педагогике» не существовало (с. 161). Не имея педагогической научно-теоретической и практической опоры, он организовал в г. Богородицке Тульской губернии первое учебное заведение — пансион для дворянских детей, а методы проведения занятий, которые там использовались, дали С.И. Брызгаловой и Н.В. Шамедько основание назвать их факультативными. При этом А.Т. Болотов полагал, что такое образование является естественным дополнением к пансионному (с. 133–134). Практический вклад А.Т. Болотова в региональную педагогику несомненен: в дальнейшем он организовал первое в Тульской губернии волостное народное училище для крестьянских детей, занимался театральной педагогикой (создал детский домашний театр) и т.д. (с. 129–130; 134–137).

Следует отметить, что глубокое проникновение в тему исследования позволило авторам монографии современным языком, четко и лаконично сформулировать основные принципы педагогической и литературной (точнее — литературно-педагогической) деятельности А.Т. Болотова: научность и доступность, связь обучения с жизнью, систематичность, наглядность; сознательность, активность и самостоятельность учащихся; соединение обучения и воспитания с трудом; эстетизация детской жизни (с. 161).

Жаль, что не получил широкого раскрытия в книге тезис о том, что у А.Т. Болотова «появляются мысли о профессиональной пригодности, педагогической компетентности людей, занимающихся образованием и воспитанием людей» (с. 130). Но «вину» в этом следует все-таки отнести на счет самого А.Т. Болотова, не оставившего большего материала для анализа этого раздела педагогической науки.

Возможно, что в ходе исследования автора монографии стоило бы обратить внимание на подоплеку психологического плана: А.Т. Болотов был дитя своего времени — крепостник — и исповедовал не только

принципы гуманистической направленности педагогической деятельности. Как в одном человеке уживались идеи просветительской педагогики и мировоззрение российского помещика? Впрочем, это, видимо, тема самостоятельного исследования.

В качестве замечания хотелось бы выразить несогласие с утверждением, что «достоверные документальные сведения о происхождении этого рода (Болотовых. – Г. К.) были утрачены навсегда» (с. 26). «Навсегда» – это излишне категорично. Пусть у читателя, исследователя, который будет держать в руках эту книгу, кроме чувства удовлетворения от прочитанного останется надежда, что история, связанная с именем А. Т. Болотова, получит продолжение.

Г. В. Кретинин,
доктор исторических наук, профессор РГУ им. И. Канта

